

— Они назвали свое имя? - спросил Шэнь Цяо.

— Нет. Поторопитесь и посмотрите! - ответил маленький послушник.

Выросший в храме, он никогда не видел такого грандиозного события. Шэнь Цяо не успел ответить, а он уже убежал, громко призывая настоятеля.

Шэнь Цяо отправился к воротам. Как и сказал маленький послушник, там было несколько повозок, нагруженных сундуками. Группа людей сгружала сундуки на землю.

Эту процессию возглавлял человек в одежде слуги. Но он не был обычным слугой. Судя по одежде и поведению, он скорее был личным помощником, который прислуживает самому господину. Заметив вышедшего Шэнь Цяо, он сделал шаг вперед, но подходить близко не стал.

— Это ведь ты Шэнь Цяо?

— Я, - просто ответил Шэнь Цяо.

— Я здесь, чтобы доставить эти подарки по приказу гуна округа Пэнчэн.

— Кто этот гун округа Пэнчэн? - поинтересовался Шэнь Цяо, уже зная ответ на свой вопрос. - Боюсь, я его не знаю.

Человек выглядел очень довольным. Он не стал отвечать на вопрос Шэнь Цяо, вместо этого лишь сказал:

— Гун округа Пэнчэн сказал, что ты оказал ему услугу в прошлом. "Капля воды, отданная в нужде, возвратится всплеском весны". Поэтому он просил нас доставить тебе эти дары. Мы надеемся, ты любезно примешь от нас эту небольшую благодарность.

Не дожидаясь ответа Шэнь Цяо, он хлопнул в ладоши, отдавая короткий приказ прибывшим с ним людям.

— Откройте сундуки!

В это время настоятель храма Белого дракона вышел из ворот вслед за двумя младшими послушниками, чтобы поприветствовать новых гостей. Он не успел даже поздороваться с Шэнь Цяо, когда его внимание привлекли открывающиеся сундуки.

Все сразу ахнули!

Виной тому было не удивление. Скорее голоса их были наполнены недоверием.

Сундуки не были наполнены золотом, драгоценностями или парчой. Внутри находились лишь лепешки с ослиным мясом.

Как только крышки сундуков открылись, оттуда вырвался дымящийся аппетитный запах ослиного мяса. Настоятель и два маленьких послушника не смогли удержаться, чтобы не сглотнуть набежавшую от такого вида слюну.

— Гун округа Пэнчэн просил передать тебе несколько слов. Ты дал ему несколько своих пирогов, когда он нуждался в этом, и теперь он желает отплатить тебе в десять раз больше. Мы не знаем, достаточно ли этого. Если нет, то мы пришлем еще несколько сундуков.

Шэнь Цяо не выказал гнева или страха. Он с улыбкой посмотрел на говорившего.

— Достаточно. Я беспокоился, где мне можно будет достать еду, ведь кухня уже закрыта. Передайте мою благодарность своему господину за своевременную помощь. По крайней мере ближайшие несколько дней мне не придется думать, где найти еду.

Слуга видимо не ожидал того, что Шэнь Цяо отреагирует так благодушно. После недолгого потрясения презрение на его лице стало еще более отчетливым. Очевидно, он решил, что Шэнь Цяо слишком легко сдался. По его мнению, этот человек сильно обидел его господина в прошлом, поэтому тот решил отплатить ему таким вот образом.

Держа это в памяти, слуга не воспринял Шэнь Цяо всерьез и только кивнул.

— Тогда я вернусь, чтобы доложить своему господину.

Он жестом приказал своим людям возвращаться, и они немедленно вывалили пироги с ослиным мясом из сундуков.

Настоятель и оба послушника сильно разволновались и закричали:

— Что же вы творите? Они же теперь грязные!

Слуга громко рассмеялся.

— Господин просил передать эти пироги, но он ничего не говорил о сундуках!

Пироги с ослиным мясом упали на землю. Сок из них тут же оказался снаружи, привлекая своим ароматом внимание множества насекомых. Они гудели вокруг пирогов. Даже если

наставник и маленькие послушники хотели собрать их и обтереть пыль, чтобы потом съесть, они не осмеливались этого сделать сейчас. Они могли лишь задыхаться от тихой ярости, глядя на них с сожалением, что было написано на их лицах.

Улыбка наконец покинула лицо Шэнь Цяо. Его лицо потемнело.

Когда Чэнь Гун жил в том разрушенном храме, у него даже не было денег, чтобы купить пирог. Все, что требовалось в то время, чтобы сделать его счастливым — горячая еда. Но теперь он мог сделать что-то подобное, чтобы излить свой гнев. Невозможно не задаваться вопросом, было ли это потому, что сила и богатство действительно могли омрачить сердце человека, или это была среда способная изменить разум и природу человека.

— Пойдите.

Слуга медленно остановился и обернулся.

— Что тебе еще нужно, господин?

— Съешьте эти пироги, прежде чем уйти, — сказал Шэнь Цяо.

Слуга, не удержавшись, рассмеялся.

— Господин, ты должно быть шутишь! Это дары для тебя от моего господина. Мы не можем их съесть! Не торопитесь и наслаждайтесь.

Он отвернулся. Но не смог отойти далеко, его торжествующая улыбка превратилась в ужас. Он почувствовал боль в запястье, такую сильную, что едва смог устоять.

Не успел он опомниться, как Шэнь Цяо, стоящий на расстоянии десяти шагов от него, сейчас был перед его глазами.

— Отпусти меня! — с искаженным от боли лицом простонал слуга.

— Небеса даровали нам зерна, и мы будем дорожить ими с величайшим уважением, — тихо произнес Шэнь Цяо. — Многие до сих пор голодают за городом. Поэтому, пожалуйста, съешь эти пироги, прежде чем уйти.

— Ты хоть знаешь, кто мы! — пылая гневом и задыхаясь от ужаса закричал слуга. — Гун округа Пэнчэн — любимец императора!

Лицо Шэнь Цяо выглядело холодным и безразличным.

— Я не знаком с гуном округа Пэнчэн. Никто из вас не уйдет отсюда, пока вы не съедите их.

Некоторые из людей, казалось, вовсе не воспринимают его слова. Как только Шэнь Цяо закончил, кучер развернулся и побежал. Однако, он не смог сделать и трех шагов, как его тело замерло и упало, он больше не мог двигаться.

— Так вы будете есть? - спросил Шэнь Цяо.

— Шэнь Цяо! - закричал слуга. - Если ты унизишь меня, мой господин обязательно отомстит тебе стократно! Не пожалей потом об этом!

— Вы будете есть?

— Я тебя... Ах!

Он закричал от боли. Свирепое выражение его лица тут же изменилось, отражая сильнейшую боль, потому что Шэнь Цяо сжал его запястье. Никто не мог в точности сказать, что именно сделал Шэнь Цяо. Запястье не выглядело сломанным, на нем не было видно никакой травмы, но слуга, казалось бы, испытывал такую сильную боль, что едва мог ее выносить. Глядя на него, все остальные похолодели.

— Вы будете есть?

Его тон оставался таким же спокойным и мягким, но взгляд медленно поднялся от слуги на остальных. Те, кто встречал этот взгляд, немедленно опускали головы, не смея смотреть прямо.

Слуга больше не осмеливался вести себя высокомерно. Тон его голоса резко изменился, вздрагивая.

— Чтобы господин знал, мой господин просто приказал отвезти эти пироги для вас. Он не приказывал вываливать их на землю. Это был я! Это была моя идея! Прошу, простите меня, господин! Вы великий человек. Я уверен, вы слишком благородны, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

— Если ты правда хочешь, чтобы я отпустил тебя, тогда ты должен съесть эти пироги. В противном случае, если я скажу об этом твоему господину, он неизбежно выместит свой гнев на вас. Тебе нужно хорошенько подумать.

Слуге хотелось плакать, но ни одной слезинки не скатилось по его лицу вниз. У него не было другого выбора, как присесть и взять одну из лепешек, чтобы начать ее есть.

Лепешки, лежа на земле, давно остыли. Он чувствовал как внутри попадают песок и камни. С тех пор, как он начал служить Чэнь Гуну, он питался лучше многих состоятельных семей. Ему давно уже не приходилось есть пищу, к которой не стали бы прикасаться даже собаки. Слуга готов был рыдать, откусывая куски лепешки. Но Шэнь Цяо все еще стоял рядом, и ему не оставалось ничего, кроме как проглатывать куски с видом, будто он ест дерьмо.

Заметив, что пришедшие с ним люди только и стояли с удивленно распахнутыми глазами, глядя на него, мужчина тихо зарычал:

— Чего вы смотрите? Идите помогите мне съесть все это!

Было видно, что им очень не хотелось этого делать, но этот слуга был любимцем их господина, и потому им пришлось присоединиться к нему и тоже начать есть лепешки.

Гун округа Пэнчэн стал центром сплетен и обсуждений с тех самых пор, как оказался новым фаворитом императора, даже настоятель храма слышал о нем. Увидев, что Шэнь Цяо не выказал ни малейшего признака вежливости по отношению к этим людям, он был так поражен, что даже забыл закрыть рот.

Молодой послушник несколько раз дернул настоятеля за рукав, привлекая к себе внимание.

— Учитель, если этот из того округа решит отомстить, будем ли наказаны и мы тоже?

Настоятель только недовольно шикнул, поворачиваясь к ученику.

— Замолчи! Разве ты не видишь, как он хорош в боевых искусствах?

Шэнь Цяо сделал вид, что не слышит этого разговора. Слуги же, съев по дюжине лепешек, с оскорбленным видом заявили, что действительно больше не могут есть. Они стали умолять Шэнь Цяо отпустить их.

Однако на земле все еще оставалось несколько десятков лепешек. Шэнь Цяо покачал головой.

— Даже если я позволю вам забрать лепешки с собой, нет никаких сомнений, что вы просто выбросите их позже. Даже не думайте уходить, пока не съедите их все.

Слуга вздрогнул, напуганный подобной перспективой.

— Но господин, мой господин ждет, пока я вернусь и доложусь ему обо всем!

— Я уверен, не дождавшись вас, он пришлет еще людей, чтобы узнать в чем дело, – сказал

Шэнь Цяо. – Разве эти люди не помогут вас доесть лепешки?

Слуга больше не осмелился спорить и снова сосредоточился на еде.

С вечера и до самой поздней ночи более дюжины людей нехотя давились грязными лепешками. Только когда их животы стали круглыми, а лица посерели, Шэнь Цяо позволил им остановиться.

Для них это стало великим благом. К тому времени они едва могли держаться на ногах, и им пришлось поддерживать друг друга, чтобы подойти к Шэнь Цяо и извиниться.

— Возвращайтесь и передайте своему господину, что я временно остановился здесь, – сказал Шэнь Цяо. – Завтра я уже уеду отсюда, и ему нет никакой нужды беспокоить настоятеля из-за меня.

Слуга лишь выдавил слабую улыбку.

— Господин Шэнь должно быть шутит. Как могли бы мы посметь?

Но говоря это, он действительно планировал вернуться, чтобы отомстить.

Шэнь Цяо ничего не ответил, молча позволив им уйти.

Убедившись, что эти дьяволы ушли, настоятель подошел к мужчине и тихо вздохнул.

— Господин, из-за вас храм ждут большие неприятности. Мы всегда держались уединенно, и никогда не вызывали беспорядков. Сегодня беда обрушилась на наши головы, но что сделали мы, чтобы заслужить это?

— Вам нет нужды волноваться по этому поводу, – извиняясь, сказал Шэнь Цяо. – Во-первых, это не должно вас касаться. Я сам навещу завтра этого человека и все с ним улажу. Они больше вас не побеспокоят.

— Лучше бы так и было, – все еще недовольно отозвался настоятель.

Шэнь Цяо достал несколько медных монет и протянул их мужчине.

— У меня не так много денег с собой, но порошу, примите их в знак доброй воли, и сообщите мне, если этого будет недостаточно.

Только после этого лицо настоятеля прояснилось. Он взглянул на двух юных учеников, которые

смотрели на него, потом слегка прокашлялся. После того, как медные монеты исчезли в его руке, мужчина сказал:

— Этого достаточно, хоть и едва. Уже довольно поздно и ветер усиливается. Возвращайтесь в комнату и отдохните.

Шэнь Цяо улыбнулся и вернулся вместе с ними.

Двое юных послушников еще недавно надеялись получить по лепешке с ослиным мясом. После всего случившегося, они могли довольствоваться только представлением, которое устроили слуги того господина и Шэнь Цяо. В то время, как настоятель беспокоился лишь о том, как бы им не оскорбить влиятельных господ, его ученики были взволнованы совершенно иными думами. Особенно это касалось самого младшего, который до этого не слишком много внимания обращал на Шэнь Цяо. Его отношение резко изменилось, а глаза светились от восторга и волнения.

— Господин Шэнь, вы знаете, что это были за люди? Они подчиняются гуну округа Пэнчэн, новому любимому фавориту императора. Говорят, ради него император даже собирался...

Что собирался сделать император так и осталось тайной, ведь затрещина от настоятеля заставила юного послушника резко замолчать.

— Это не то, чем должны интересоваться дети твоего возраста!

Юный послушник обиженно засопел, потирая затылок.

— Но ведь это вы нам рассказали, наставник!

Настоятель только закатил глаза.

— Разве ты не должен быть на кухне и готовить еду? Твой наставник сейчас умрет с голоду!

— Разве наставник не говорил, что после полудня есть нельзя?

— Если мы будем жить мирной и уединенной жизнью, как раньше, то, конечно, двух приемов пищи вполне достаточно. Но сегодня меня втянули в какую-то неразбериху, и я был так разгневан, что даже проголодался. Даже если ты сам не голоден, разве ты не должен позаботиться о своем наставнике?

— Я только слышал, что гнев делает человека сытым, а не голодным, - тихо пробормотал маленький послушник.

Настоятель снова замахнулся, чтобы ударить его, но его ученик быстро отскочил и торопливо направился в сторону кухни.

— Я приготовлю поесть!

— Какой неблагодарный ученик! – настоятель был в очень дурном расположении духа, он покачал головой, поглаживая по волосам второго ученика. – Чуй И только и делает, что валяет дурака весь день. Вот бы он был таким же прилежным, как и ты, Ши У.

Ши У застенчиво улыбнулся и посмотрел на Шэнь Цяо.

— Господин Шэнь, у нас маленький храм, и в нем не так много припасов, так что я могу приготовить только что-то совсем простое. Чего бы вы хотели отведать, лапшу или рис?

— Глупое дитя! Я только что похвалил тебя, а ты тут же причиняешь вред. Эту муку я собирался приберечь на Новый Год! – возмущенно воскликнул настоятель.

Лишь высказавшись, мужчина понял, что сказал лишнего. Поспешно обернувшись, он бросил взгляд на Шэнь Цяо, и устыдившись замолчал.

— Господин Шэнь наш гость, – улыбнулся Ши У. – Учитель всегда учил нас, что мы не должны забывать о манерах. Пойду помогу старшему брату!

Прежде чем настоятель успел ответить, он уже убежал.

— Несчастный ребенок, – настоятель не смог удержаться от ворчания, думая о том, как ему сегодня не повезло. Он не только не смог съесть ни одной лепешки с ослиным мясом, но они собирались отнять у него последнюю муку, которую ему удалось сэкономить.

Словно прочитав мысли собеседника, Шэнь Цяо достал еще несколько монет и протянул их настоятелю с улыбкой.

— Нет-нет! Я не это имел ввиду! – мужчина был не настолько толстокожим, чтобы забрать эти деньги, но отодвигая руку Шэнь Цяо, он невольно подался вперед, и только сейчас заметил насколько странными были его глаза.

— Это из-за старой травмы. Днем я вижу немного лучше, но ночью почти слеп.

— Понимаю. Какая жалость! – посочувствовал настоятель. – Кстати, как господин оскорбил гунна Пэнчэн?

Шэнь Цяо вкратце рассказал, как они с Чэнь Гуном встретились в самые темные дни своей жизни и решили путешествовать вместе. Когда настоятель услышал, что Чэнь Гун порекомендовал Му Типо слепого Шэнь Цяо, чтобы спасти свою жизнь, он не смог сдерживать свои эмоции.

— Укусил руку, которая его кормила! Какой бесстыжий ублюдок!

Он подумал о сцене, свидетелем которой стал недавно и тихо вздохнул.

— Господин Шэнь, вы должны быть уверены, что хорошо подготовились, если собрались кого-то искать. Можно совершенно точно сказать, этот слуга — человек мерзкий. Я не удивлюсь, если он преувеличит все, рассказывая Чэнь Гуна, тем самым заставляя его возненавидеть вас.

— Большое спасибо за предупреждение, настоятель, - ответил Шэнь Цяо. - У меня есть к вам один вопрос. Вы не видели недавно группу людей, проезжающих мимо? В группе двое пожилых людей, остальные же молодые мужчины или женщины, все очень красивы. Возможно, они могли быть одеты в даосские одежды, или нет, но при них точно должны быть мечи.

Он уже спрашивал об этом ученика раньше, но еще не был уверен до конца и хотел проверить это.

Настоятель ненадолго задумался, потом покачал головой.

— В городе Е очень много буддийских храмов и монахов, но даосизм тут не популярен. Что же касается даосов, здесь нет других храмов, кроме храма Белого Дракона. Если бы они хотели остановиться в храме, то пришли бы сюда. А так как тут их нет, скорее всего они переоделись в обычную одежду и остановились в гостинице. В любом случае, если вы хотите кого-то найти, господин Шэнь, то выбрали не самый лучший способ это сделать. Если другой человек желает спрятаться от вас, вам будет очень легко его упустить. К тому же, вы действительно уверены, что они едут на север примерно в это время?

Шэнь Цяо только горько улыбнулся.

— Я просто хочу попробовать.

— Господин Шэнь, ужин готов! - голос послушника донесся из кухни, прерывая их разговор.

Настоятель неосознанно пошел немного быстрее. Но тут он вспомнил, что Шэнь Цяо все еще рядом с ним, потому замедлил шаг и неловко улыбнулся.

— Пойдемте есть.

Еда не могла быть еще проще — лапша, приготовленная из муки и воды. Не было даже капли масла, не говоря уже о кусках мяса. Простая лапша, посыпанная мелко нарезанными овощами и каким-то странно маринованным редисом на гарнир. Но и этого было достаточно, чтобы у настоятеля и юных послушников заблестели глаза.

— Начни сперва с гостя, - с трудом сглотнув слюну распорядился настоятель.

— Да, господин! - молодой ученик был настолько честен и старателен, что завалил миску Шэнь Цяо лапшой с овощами и редисом так, что та едва выдерживала.

Настоятелю стало больно от одного этого зрелища, и он не выдержал.

— Довольно! Гость не сможет все это съесть, если ты продолжишь накладывать туда еще больше.

— Он прав, - согласился с улыбкой Шэнь Цяо. - Не нужно накладывать мне слишком много. Мне будет достаточно маленькой порции.

Решая возникшую проблему и стараясь быть вежливыми друг перед другом, все четверо вдруг услышали стук в ворота храма. В такую ясную ночь звук показался настолько ясным и громким, что заставил тревожно вздрогнуть.

Два маленьких послушника посмотрели друг на друга в полном смятении. Еще гости?

— Только не говорите мне, что эти парни вернулись, чтобы доставить нам еще больше неприятностей!

— Учитель, может нам притвориться, что мы ничего не слышали?

— Как на счет того, чтобы немного подождать? - настоятель тоже заметно нервничал. - Может он скоро успокоится.

— Если это вернулись те люди, чтобы нам отомстить, они бы уже давно выломали дверь, - с сомнением произнес старший из учеников. - Как они могут так стучать? Это ведь не может быть призрак, верно?

— Перестань говорить глупости! - отругал его настоятель. - Я тебе уже говорил не слушать, как эти люди под мостом рассказывают нелепые истории про призраков. Я пойду посмотрю, кто там мешает людям спокойно спать!

— Я пойду, - Шэнь Цяо поднялся. - Вам троим стоит сначала поесть. Не стоит беспокоиться.

— Но ваши глаза... - настоятель быстро поднялся следом.

— Все в порядке, - остановил его Шэнь Цяо. - Я уже привык к этому. Мне просто нужно взять с собой фонарь.

Младший послушник принес фонарь. Настоятель воспользовался случаем и снова сел за стол, думая о том, что лапша остывает. Но даже сейчас он сохранил свою вежливость, напутствовав Шэнь Цяо:

— Будьте осторожны, и зовите нас, если что-то будет не так.

— Хорошо, не нужно меня ждать, ешьте, - отозвался Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо вышел, держа в руке фонарь. Храм Белого Дракона было довольно большим. Можно было говорить о его величии в прошлом, но сейчас время забрало всю его славу, оставив большую часть зданий в развалинах. Такой большой храм охраняли лишь трое человек. Сложно было не вздыхать, когда они ходили среди пустующих зданий.

Шэнь Цяо тоже подумал, что это Чэнь Гун прислал еще больше людей, чтобы отомстить ему. Но открыв ворота он не услышал никакого шума из темноты. На пороге стоял только один человек. Он заложил руки за спину, и вся его фигура и манеры были очень знакомы.

Шэнь Цяо даже не нужно было поднимать фонарь, чтобы понять, кто же это был.

— Глава школы Янь! - удивленно воскликнул он.

— Ты не рад меня видеть?

В лунном свете Шэнь Цяо, с фонарем в руке, искренне и приветливо улыбнулся мужчине.

— Входите скорее. Вы уже поужинали?

Янь Уши не собирался отвечать на такой скучный вопрос, но когда он открыл рот, то с удивлением услышал свой ответ.

— Еще нет.

— Тогда вы как раз вовремя! - Шэнь Цяо снова улыбнулся. - Послушник сварил лапшу. Пожалуйста, входите.

Днем он смог рассмотреть большую часть этого места, но ночью его глаза видели не так

хорошо. Даже с фонарем в руке он все еще не видел дороги. К тому же, он все еще плохо знал здешние тропы, и когда вел Янь Уши в храм, то нечаянно споткнулся и чуть не упал.

Если бы другие знали, что мастер боевых искусств, способный победить Дуань Вэньяна и убить хо Сицзина, споткнулся о какую-то каменную лестницу, то наверняка смеялись бы до упаду.

К счастью, сильная рука подхватила его, приобнимая за талию, чтобы не позволить мужчине упасть.

— Ты, кажется, немного торопишься. Это необычно, - тихо сказал Янь Уши.

— Лапша остывает, - Шэнь Цяо подавил легкий смешок. - Ты ведь еще не ужинал, давай пойдем быстрее.

Кто же мог подумать, что когда они вернуться на кухню, настоятель отправит в рот последний кусочек лапши.

— Господин Шэнь, вы так сильно задержались. Лапши больше нет.

— Это господин Янь, - представил гостя Шэнь Цяо. - Он мой друг.

— Господин Шэнь, я оставил для вас порцию лапши, - сказал маленький послушник с улыбкой. - Вы можете разделить ее с господином Янем.

— Ты слишком назойливый, - нахмурился настоятель.

Сначала он хотел пожаловаться, что у них осталась только одна миска лапши, зачем тот привел еще одного? Но заметил Янь Уши за спиной Шэнь Цяо, настоятель неосознанно замолчал, проглатывая заготовленную фразу. Он с трудом мог сохранять свое достоинство настоятеля храма перед Янь Уши. В конце концов он поспешно встал и бросив короткое: "Не торопитесь", вышел на улицу.

Ши У принес миску лапши, которую раньше приготовил для Шэнь Цяо, и смущенно посмотрел на Янь Уши.

— Осталась только одна миска.

Лапша уже остыла и слиплась в один ком. Янь Уши не стал бы есть такую еду даже если бы его умоляли об этом.

Но для обитателей храма Белого Дракона это была драгоценная еда, которую они экономили

несколько месяцев. На самом деле они планировали сохранить ее до Нового Года, но из-за приезда Шэнь Цяо приготовили ее гораздо раньше.

Шэнь Цяо тепло поблагодарил маленького послушника.

— Почему бы нам не разделить ее? - предложил он Янь Уши.

— Нет, спасибо.

— Лапша, конечно, уже остыла, но их маринованный редис очень вкусный. Тебе стоит попробовать, - улыбнулся Шэнь Цяо.

Зная, как Янь Уши заботится о чистоте вещей, он сначала старательно вытер палочки, прежде чем отложить немного маринованного редиса и овощей, которые не касались лапши, из своей миски, и поставил миску перед Янь Уши. Затем он вылил немного соуса в свою лапшу и начал медленно есть.

Янь Уши уставился на миску с овощами и маринованным редисом перед собой и нахмурился. Спустя некоторое время он все же заставил себя взять палочки и немного попробовать. Вкус оказался не так плох, как он себе представлял.

— Глава школы Янь закончил свои дела? - спросил тем временем Шэнь Цяо.

— Еще нет.

Больше Янь Уши ничего не говорил. Он не стал объяснять, встретился ли с тем, кого искал, и почему дела еще не закончены. А Шэнь Цяо не стал об этом спрашивать.

— Ты был очень счастлив, когда увидел меня? - внезапно сменил тему Янь Уши.

Шэнь Цяо был очень удивлен, но кивнул с улыбкой.

— Я думал, мы еще очень долго не увидимся после нашей разлуки. Даже предположить не мог, что это произойдет так скоро. Разве это не повод для радости?

— Я слышал, ты назвал меня своим другом, когда представил им, - Янь Уши слегка потирал край миски пальцем, говоря это, и выглядел довольно забавно.

Эта миска была очень плохого качества, к тому же из-за долгого использования, на ней образовался такой слой грязи, что его уже невозможно было отмыть.

— Да, гораздо проще говорить всем, что ты мой друг. Тогда и они не будут в этом сомневаться.

— А на самом деле как ты думаешь? Ты действительно считаешь меня своим другом? – спросил Янь Уши, глядя на него.

— Учеба у одного и того же наставника, делает людей товарищами, – отозвался Шэнь Цяо. – В то время как общая цель делает их друзьями. И хотя мы не учились у одного учителя, и у нас нет общих целей, с тех пор, как ты спас мне жизнь, мы связаны друг с другом. Мы путешествовали вместе так долго, что я действительно могу назвать тебя своим другом.

— Разве ты не боишься, что другие скажут, будто ты отказался от самого себя и принадлежишь теперь Демоническому Владыке?

Шэнь Цяо рассмеялся.

— Пока я знаю, что делаю, все в порядке. И почему меня должно волновать, что будут говорить другие? С тех пор как я покинул гору, меня глубоко трогает то, что я слышу и вижу. Они заставляют меня понять, что тогда, когда я скрылся от остального мира, я не практиковал ничего, кроме маленьких добродетелей. Что же касается Главы школы Янь, то вы помогаете императору Чжоу. Если ему действительно когда-нибудь удастся объединить страны и вернуть мир на их земли, людям больше бы не пришлось скитаться или торговать собственными детьми за еду. Пока они смогут работать, они будут получать плату за свой труд. Это, вероятно, Истинная Добродетель.

— Ты не должен так хвалить меня, – усмехнулся Янь Уши. – Ювэнь Ян и я просто используем друг друга, чтобы получить то, что хотим. Все, что я делаю, я делаю потому, что хочу этого. А вовсе не потому, что я думаю о других.

— Даже если это происходит из дурных намерений, если это приводит к хорошим результатам, разве вы не сказали бы, что это все еще достижение Добродетели?

Янь Уши некоторое время пристально смотрел на него. После чего он тихо вздохнул.

— Так мы друзья.

— Если Глава Янь не возражает, – с улыбкой кивнул Шэнь Цяо. – Я бы вышел за пределы своего мира.

Странное выражение мелькнуло на лице Янь Уши. Прежде чем Шэнь Цяо успел рассмотреть его, Янь Уши вернулся к своей ленивой и беспечной манере.

— Этот монастырь слишком прост и примитивен. Есть ли тут вообще комната, где я мог бы остановиться?

— Тогда, боюсь, мне придется попросить тебя остаться со мной в одной комнате, - просто улыбнулся Шэнь Цяо.

<http://bllate.org/book/14532/1287341>